

Иллюстрация на обложке *Ирены Мадир* Художественное оформление *Миланы Корягиной*

Мадир, Ирена.

М13 Серпентарий / Ирена Мадир. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с. — (Young Adult. Темный мир Шарана. Вселенная Ирены Мадир).

ISBN 978-5-04-218213-6

Пташка

Нура уверена, что ее сестра не могла погибнуть случайно. Но когда полиция бездействует, приходится самой идти по следу убийцы. А он ведет прямиком в серпентарий — преступный мир столицы, в котором переплетены искушение и тайны и нельзя доверять ни одному змею. Особенно тому, кто следит из тьмы...

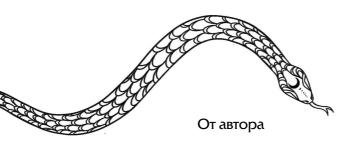
Змей

Тайна, которую он так долго хранил, под угрозой. Чтобы защититься, нужно найти информацию, спрятанную одной назойливой девчонкой. Та убита, но к ценным документам может привести ее сестра. Однако план рушится, когда Нура оказывается чудесной пташкой, которой змей хочет обладать. Он должен использовать ее, но искушение поддаться порочным желаниям оказывается сильнее...

> УДК 821.161.1-312.9 ББК 84(2Poc=Pyc)6-44

[©] Ирена Мадир, 2025

[©] Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

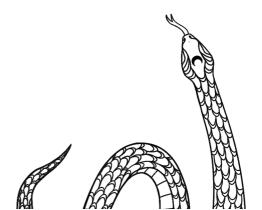

Данная книга продолжит знакомить вас с темным миром Шарана, однако сюжетно она никак не связана с остальной серией. «Серпентарий» — одиночная самостоятельная книга. Тем не менее если вы захотите узнать этот мир лучше, то можете прочесть всю серию.

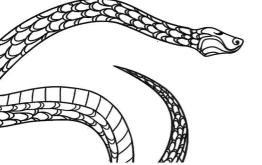
Также в истории затрагиваются триггерные темы — смерть близких, преследование, нездоровые отношения, встречаются откровенные сцены, случаи насилия и некоторые другие. Пожалуйста, учитывайте это.

Если вы готовы, добро пожаловать в серпентарий...

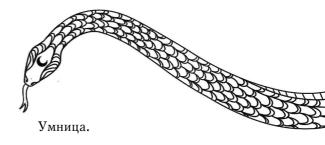

Оставь снобизм, всяк сюда входящий!

Это место для guilty pleasure, так что не говори, что тебя не предупреждали!

О!
И посмотри вниз!

Мы повеселимся! А ты уже на самом краю. Пришло время сделать последний шаг. Позволь себе упасть в бездну истории. Порочные змеи уже ждут.

Переверни страницу...

Серпентарий — это разновидность террариума, предназначенного для содержания змей.

В научных серпентариях получают змеиный яд, который позднее используют в лечебных целях. Например, он входит в состав противовоспалительного средства, применяемого при заболеваниях периферической нервной системы. Ядовитые змеи не всегда представляют опасность, иногда они помогают людям...

Э. Хоркам «Змеи и прочие гады»

(Сти ты читаешь это, значит, меня убили», — гласила первая строчка письма. Его Нура не смогла бы забыть, даже если бы сильно захотела. Страшные слова болью пульсировали в висках, стоило лишь вспомнить, что *она* не умерла, *ее* убили.

Сейчас, когда Нура упиралась обнаженными лопатками в твердую шершавую стену, а грудью — в горячее мужское тело, она снова и снова прокручивала *ее* слова из начала письма.

Что, если ee убил тот, кто теперь стоял перед Нурой? Что, если...

— Какое мучение. — Его шепот вливался в уши ядом. Нура же злилась на собственную слабость. Она трепетала от страха, хотя мужчина перед ней не делал ничего плохого. Он стоял близко, но не касался, между ними сохранялось крохотное расстояние, которое, впрочем, не мешало ощущать чужой жар, будто от лихорадки. На шее мужчины под темными татуировками проглядывались вены, он дышал сквозь сжатые зубы и не моргал. Нура не могла отвернуться от его глаз цвета красного вина. Узкие кошачьи зрачки в них медленно расширялись.

— Ты так на *нее* похожа... — простонал мужчина. Он наклонился, и Нура почувствовала, как его раздвоенный язык прошелся по линии ее челюсти. — Даже пахнешь похоже...

Нура была близка к тому, чтобы потерять сознание прямо там, в комнате, пропахшей табачным дымом, ря-

ИРЕНА МАДИР

дом с опасным мужчиной, от которого несло бурбоном. Сердце птицей билось о клетку ребер, и в груди становилось все теснее. По позвоночнику расползался холодный ужас.

- Я не *она*, хрипло выговорила Нура, вжимаясь в стену единственное, что помогало ей оставаться в вертикальном положении.
- $\Delta a...$ Снова этот шепот. От него во рту появился полынный горький привкус. Ты не *она*.

Удивительно, что и мужчина, и сама Нура старались не произносить имя.

Кея.

Ее звали Кея.

Нура и Кея делили один день рождения и одно лицо. Те же низко посаженные густые брови, тот же прямой нос, те же серые глаза... Только глаза сестры были закрыты... Теперь закрыты навсегда...

За три года Нура привыкла к отсутствию Кеи. Сестра так внезапно бросила университет, разругавшись по этому поводу с мамой, и так быстро уехала в столицу Восточного кантона¹, что никто и понять толком ничего не успел. За эту резкость мама, кажется, еще сильнее обиделась на Кею. Их старший брат занял более нейтральную позицию, но все же был скорее против сумасбродства сестры.

А Нура... Она училась жить без Кеи. Ее отъезд — болезненное расставание. Сестры всегда были рядом, спали в одной комнате, перешептывались ночами и хихикали, доверяли друг другу секреты. Но вдруг все изменилось: города разделили их, разговоры стали короткими

¹ Кантон — административно-территориальная единица внутри государства.

СЕРПЕНТАРИЙ

и скупыми. Даже связь по нусфону¹ не длилась долго. Кея почти ничего не рассказывала о жизни в столице. Сердце Нуры разрывалось от боли и обиды на сестру. Как она могла бросить ее? Как могла игнорировать?

А потом пришло письмо... Было утро выходного дня. И первого после увольнения Нуры. Об этом она так и не сказала никому, боясь скандала. От Кеи еще можно было ожидать чего-то подобного, но от Нуры нет, она же всегда оставалась такой послушной! Не перечила матери, ни когда та отправила ее учиться на экономический факультет, ни когда через знакомых пристроила работать бухгалтером. Страшно представить, сколько пришлось бы выслушать от семьи по поводу «опрометчивого поступка», и ведь им ничего не доказать.

Так что весточку от Кеи Нура тогда приняла за добрый знак. Она была уверена, что сестра поняла бы ее и поддержала, узнав о смелом шаге. Другое письмо осталось без внимания. Его отправил полицейский департамент, потому и Нура, и мама решили, что это штраф за превышение скоростного режима на старом мобиле².

Нура скрылась в своей комнате, спеша прочесть долгожданное послание от Кеи. Первые строчки запомнились ярче других. Они шли до стандартного приветствия, потому что, очевидно, были важнее:

Если ты это читаешь, значит, я тертва. Меня убили.

Слова вызвали дрожь, в горле встал ком. Нура надеялась, что написанное окажется какой-нибудь шуткой. Неудачной и ужасной, но только шуткой.

¹ Нусфон — аппарат для передачи и приема мысли в виде звука и текста на расстоянии между двумя немагами или между немагом и магом. Передача осуществляется посредством магических сигналов.

 $^{^2\,{\}rm M}\,{\rm o}\,{\rm б}\,{\rm u}$ ль — аналог машины, двигателем которой выступает магический артефакт.

ИРЕНА МАДИР

Дорогая тоя Нура!

Важно, чтобы ты поняла: если это письто попало тебе в руки, значит, кто-то решил меня заткнуть. Я хочу, чтобы у них ничего не вышло, хочу, чтобы они услышали той голос даже после тоей стерти. И я надеюсь, что ты потожешь.

У меня есть компромат на всех, кто угрожал мне. На всех, кто может быть тоит потенциальным убийцей. Доберись до этой информации и опубликуй ее. Делай все быстро, чтобы никто не успел достать тебя!

Я оставила для тебя подсказки. Один той хороший друг тожет тебе поточь. Пы с...

Письмо обрывалось. Буквально. Кея оторвала часть бумаги, а продолжение шло на обратной стороне. Там буквы немного скакали, будто сестра дописывала концовку в спешке.

Все изменилось. Мне пришлось уничтожить ту часть, которая тогла навредить тебе. Все это очень опасно. Не лезь в это! Просто знай, что я не убивала себя. Забери все, что захочешь, и уезжай. А главное — НИКОМУ НЕ ДОВЕРЯЙ!!!

Скажи тате и брату, что я их люблю! И потни, что больше всех на свете я люблю тебя, тоя тилая сестренка!

Послышался мамин всхлип. Она тоже открыла свое письмо. Это был не штраф. Это было уведомление с приглашением на опознание тела...

Нура, мама и брат тем же вечером выехали в Рагнар — столицу Восточного кантона. Уже утром они стояли в холодном помещении, где на металлическом столе лежал труп.

Лежала Кея.

Мама рыдала, плакал и брат, а Нура не проронила ни слезинки. Ей казалось, что все вокруг замерло, застыло,